

А.Г. Лисов

Независимый исследователь, Витебск

e-mail: alisov@tut.by

УДК 769.2:7.038.14(470+476.5)''20''

«ЗНАЕШЬ, МАМА, ГДЕ Я БЫЛ?». ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ АНИМАЦИИ РЕЗО ГАБРИАДЗЕ

Ключевые слова: автобиография, анимация, Габриадзе Резо (1936–2021), семиотика, театр марионеток.

В статье дается анализ некоторых особенностей художественного языка автобиографической анимации выдающегося деятеля современной грузинской культуры Резо Габриадзе, соединившего в своем творчестве талант режиссера, литератора и художника.

Автобиография всегда является субъективным отражением событий прошлого, далекого или не очень. Существенно и то, что временная дистанция накладывает отпечаток на авторское прочтение и читательское восприятие. Один из выдающихся мастеров современной грузинской культуры, сценарист и драматург, режиссёр и художник, основатель Тбилисского театра марионеток Резо Габриадзе (1936–2021) образцами своего творчества дает парадоксальные примеры такого прочтения. Для них характерен особый культурный язык, своя система ценностей. Одна из последних работ литератора и художника Габриадзе – его автобиографическая анимация под названием «Резо» или в русскоязычном варианте «Знаешь, мама, где я был?». Работа не была завершена при жизни автора. Сделано это было его сыном Леоном. Действие фильма происходит в грузинском городе Кутаиси, а также в недалеко от него расположенном селе Баноджа после окончания Второй мировой войны.

Автобиография не предполагает большого широкого повествования о жизни мастера Резо от ее начала до преклонных лет. Возможно, в этом находится проявление незаконченности, незавершенности замысла, вернее, только начало его реализации. Главное место в ней занимают детские воспоминания автора, изложенные особым языком через наблюдения десятилетнего ребенка, его особое мировосприятие тех событий, которые представляются главными в этом мировосприятии. Реальность здесь переплетается с фантазиями, настоящие лица с фантастическими персонажами, например, с лягушкой. С ней наш герой ведет диалог. Анимация строится на авторских рисунках Резо Габриадзе, которые также несут на себе стилистику детского взгляда на мир. Заметно, что автобиографический жанр несет и свои особенности. В других своих работах, где автор обращается, например, к фантастике, как в сценарии к игровому фильму «Кин-дза-дза!» или, в еще большей степени, к анимации, он оказывается большее смелым

в выборе языка повествования, характеристик персонажей, логических построениях и системы ценностей, всех тех характеристик, который формируют особый мир произведений художника. В автобиографии объектом изучения автора становится мир ребенка, который отражает реалии действительной жизни страны, его малой родины, его захолустной деревушки.

Занятно изложение особенностей общественной и политической жизни во всех ее послевоенных чертах. Это скудная жизнь города Кутаиси, еще более нищенское существование грузинской деревушки, где живут бабушка и дедушка нашего героя. Этот герой рассказывает, что только окончилась большая война, она принесла много горя. Один из сюжетов – рассказ о дяде мальчика Резо, который был на войне летчиком и погиб. Весь этот эпизод представлен в картинках первоначальной мультипликации. Далее кадры анимации чередуются с повествованием рассказчика, в качестве которого выступает сам автор. Он говорит о том, что только окончилась война, люди были агрессивны. И наш герой, маменькин сын прячется от этой агрессии в одной из городских библиотек, где картинки скудного существования дополняют характеристики работниц и главными «ценителями» мировой литературы стали двое – наш автор и крыса по имени Ипполит. Они прекрасно уживаются, делая выбор в своих предпочтениях. Совершенно иные чувства рождает у подростка школа. Желание скрыться от агрессии сопровождается постоянными опозданиями нашего героя на уроки и его неизбежные конфликты с учителями по этому поводу. Но и здесь результатом становится уход в фантазию. Примечателен воображаемый разговор в школьном коридоре с вождями, товарищем Сталиным и товарищем Лениным. Ленин представлен даже в двух ипостасях – героя на школьном портрете и того персонажа, который появляется из ордена на груди «большого» Ленина. Ленин представлен весьма категоричным, требующим гнать опаздывающего на уроки ученика и даже «ликвидировать» его на большой перемене». Иначе представлен участник дискуссии товарищ Сталин, который предлагает более прагматичный подход, замечает «по выражению и глазам» нашего героя будущего электрика, которого можно сослать и который может в ссылке создать свою семью и принести практическую пользу отдаленным районам страны. Сталин в детской фантазии оказывается более рачительным к людскому ресурсу.

Совсем уж «сладким» в детском восприятии становится изображение болезни с температурой 38,5, когда папе запрещено с больным ребенком общаться, когда мама пытается всячески ему угодить. Наконец, все заканчивается совершенно невероятным путешествием в мир деревни. На пути в этот новый мир Резо собирает окурки для дедушкиной трубки в большую банку с совершенно незнакомым ему словом «Халва». Пейзажи путешествия прорываются у автора совершенно недетскими ассоциациями из мира театра – написанными художником задниками театральной сцены из балетного спектакля с рядами столбиков электроснабжения с роликами

на них вместо маленьких лебедей, с заросшим травой поломанным трактором. Особым миром становится расположившийся рядом с деревней лагерь для военнопленных, который также подбрасывает впечатления «в топку» детского воображения. Особым сюжетом становится рассказ о столкновении нищенского, патриархального мира грузинской деревни с миром той европейской культуры, который несли с собой те самые оборванные, голодные военнопленные. И тот, и другой оказываются для юноши Резо совершенно новым. Образами первого становится дедушка, который «тыкает фаллос» в облако не перестающего лить с неба дождя, и лягушка «с умными глазами», которая забиралась в ухо нашего героя. Из этого автор делает вывод – лягушкам только образования не хватает, а то они нас спасут. Мир иной культуры пробирается в дом родных Резо в образе бывшего немецкого этнографа, оказавшегося сначала на войне в роли офицера-летчика, а затем прикрепленного к семье дедушки и бабушке пленного. Совершенно потрясающим сюжетом стало создание в их доме туалета, которое породило неизбежный конфликт «цивилизаций», совершенное неприятие со стороны дедушки, тезисом которого стал вопрос – так кто же кого победил, чья культура здесь «навязывается». Событие оканчивается смертью дедушки нашего героя. Он не принял туалет, скончался. Еще не раз вспоминается конфликт миров через сравнение двух периодов пребывания Резо в деревне с интервалом в год. Пленные, которые работали на строительстве Кутаисского автомобильного завода «испортили театральные задники», внесли в пейзаж приметы нового, незнакомого. Они выстроили в «зоне» добротные бараки, завели обычай музыкальных выступлений, для чего организовали квартет, игравший музыку Гайдна. Местных жителей и пленных разделяла колючая проволока. Из давних детских переживаний доходит; «мы не понимали, кто живет за колючкой». Детским воспоминанием о новом стал самокат, который немец-пленный сделал для Резо к зависти всех мальчишек в Кутаиси, тот самый, который вскоре благополучно был украден.

Еще один сюжет, который у автора воспоминаний, в его детском воображении связан непосредственно с началом в обращении к творчеству, является романтическое воспоминание о том, как он писал любовное послание к прекрасной вдове Маргарите по требованию местного разбойника Драхне. Образцом для начинающего автора по его собственному признанию послужили произведения иранской поэзии. Этим самым юноша приобрел покровительство Драхне. Еще более неожиданной стало описание встречи нашего автора со своим покровителем спустя годы, когда оценкой первого произведения юного таланта стал рассказ бывшего авторитета о том, что первое произведение лежит глубоко в земле на груди погребенной прекрасной Маргариты.

Казалось бы, эти отдельные эпизоды биографии никак не связаны между собой, их сохраняет цепкая детская память, но все они построены

на своей особой системе нравственных ценностей. Именно поэтому трудно разделить в повествовании факты и фантазии. В своем литературном творчестве Резо нередко использовал отдельные сюжеты, которые становились биографией его героев, героев вымышленных. Очевидная придумка, фантазия на самом деле способна примирить детскую непосредственность и опыт освоения мира взрослых. Детскость у Резо становится не стилевым приемом, а способом сохранения непосредственности. Он культивирует свободу творческого восприятия, соединяя повествование и рисунок. Этот рисунок, напоминающий рисунок ребенка, дополняет рассказ автора яркими деталями. Главным достоянием и рассказа, и визуализированного автором сюжета является нравственное начало. Главными критериями этого нравственного мировосприятия становятся доброта и радость. Они становятся первыми шагами к нормализации отношений между людьми даже после жестокой кровопролитной войны, даже между бывшими непримиримыми врагами, даже в условиях господства насилия. В послевоенном Кутаиси носителями гуманизма становятся книги городской библиотеки, «опробованные» крысой по имени Ипполит, а вовсе не улица, которая для нашего героя несет опасность, выражает агрессию, вовсе не школа, где герой также не находит понимания. Неожиданно радость и доброту проявляют к нему немецкий военнопленный и местный разбойник. Понуждение со стороны последнего к писанию любовных стихов открывает для Резо путь к творчеству.

Названием автобиографического повествования Резо Габриадзе стали слова грузинской детской песенки: «Знаешь, мама, где я был? / В поле зайчика ловил / Оседлал и прокатился / Поиграл и отпустил...», которая стала частью его восприятия мира детства. Мир детства, его особая система представлений о нормах, правилах, ценностях, нашел отражение в автобиографии Резо. Гениальность автора состоит в том, что его зрелые оценки прошлого не вступают в неразрешимое противоречие с этим миром детства, несут в себе наивность и чистоту и, одновременно, являются угрозой той фальши, тем неизбежным компромиссам, заложником которых чаще всего становится человек с жизненным опытом. Гений Резо состоит в том, что он сохранил свой мир сказок, детских марионеток, сумел создать для него особый язык. В этом мире что может быть реалистичнее говорящей лягушки, которая курит папиросы «Казбек», являвшиеся в сталинские времена предметом шика?

Литература

1. Дмитриевская, М.Ю. Формирование художественного мира Резо Габриадзе // Вопросы театра. – 2013. – Вып.1-2. – С. 183–205.
2. Дмитриевская, М.Ю. Театр Резо Габриадзе как художественный феномен / М.Ю. Дмитриевская. – СПб.: Издательство «Петербургский театральный журнал», 2019. – 360 с.
3. Резо Габриадзе о куклах, жизни и любви / М.Ю. Дмитриевская; [рис. Резо Габриадзе]. – Санкт-Петербург: Петербургский театральный журнал, 2005. – 228 с.

A.G. Lisov
Independent researcher, Vitebsk
e-mail: alisov@tut.by

**“Do you know, mom, where I was?”
The Moral values in Rezo Gabriadze 's autobiographical animation**

Key words: autobiography, animation, Gabriadze Rezo (1936–2021), puppet theater, semiotics.

The article provides an analysis of some features of the artistic language in autobiographical animation by the outstanding figure of modern Georgian culture Rezo Gabriadze who combined in his work the talent of the writer and artist in his work.

Н.В. Лукьянчикова
Ярославский государственный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского
e-mail: lunavl@yandex.ru

Н.В. Страхова
Государственное автономное учреждение дополнительного
профессионального образования Ярославской области
«Институт развития образования»
e-mail: strahovan@mail.ru

УДК: 372.882

**«ВСЁ МОЖЕТ ПОСЛУЖИТЬ В ПОЛЬЗУ...»:
ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н.С. ЛЕСКОВА
В СТАРШИХ КЛАССАХ**

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, методика обучения литературе, диалоговые технологии, интегрированное обучение, творчество Н.С. Лескова.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изучением творчества Н.С. Лескова в старших классах, предлагаются способы и формы работы с учащимися над текстами произведений писателя. Обращение к модели диалога представляется авторам продуктивным для формирования представлений юных читателей об образе эпохи, духовно-нравственных ценностях, характерах персонажей.

Являясь неотъемлемой частью великой русской классики, творчество Н.С. Лескова входит в образовательные программы по литературе как на уровне основного общего образования, так и на уровне среднего общего образования. Так в Федеральных рабочих программах (в соответствии с обновленными ФГОС) представлены сказ «Левша» (6 класс – 3 часа), «Очарованный странник» (или «Однодум») (10 класс – 2 часа (базовый